

Е.А. Ломова^{1*} , Г.Б. Сабирова² , С.К. Серикова¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ Ф. ДОСТОЕВСКОГО В ПРОЕКЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Целью статьи является исследование художественного наследия Ф. Достоевского в аспекте проблемы межкультурной коммуникации, весьма актуальной для современной филологической науки. Основная научная идея состоит в том, что при соприкосновении с иноязычной культурой возникает момент национальной идентификации, иное измерение самосознания, в результате чего актуализируется читательский интерес. В статье рассматривается взгляд Ф. Достоевского на европейскую цивилизацию в облике Германии как в ретроспекции, так и на современном ему этапе, его видение траектории исторического и культурного взаимовлияния Европы и России, а также его определение немецкой ментальности и психотипа русского человека, отраженных в его литературных текстах. В ходе работы над темой применялся метод рецептивной эстетики, а также методология герменевтики и историко-литературный метод, позволяющие обосновать достоверность полученных результатов, выводов и положений. Научная значимость работы состоит в том, что её результаты могут послужить для дальнейшего исследования проблемы межкультурной коммуникации на новом материале творчества зарубежных и казахстанских авторов. Практическая значимость исследования видится в возможности его использования в преподавательской и научной деятельности специалистов – филологов. В ходе проведенного исследования делается вывод о том, что в художественных произведениях Ф. Достоевского содержится глубокий анализ общей траектории европейского развития в проекции образа Германии и немецкого мира в целом. Использование контрастного, инонационального фона подчеркивает яркое отличие русского характера с его иррациональностью, страстностью и непредсказуемостью. Но при этом возникает парадоксальная ситуация, когда герои Ф. Достоевского отвергают западную добродетель в духе меркантилизма и непрерывного приумножения денежного капитала, но при этом не предлагают никакой позитивной альтернативы, кроме стремления к неограниченной свободе и отказа от доводов рассудка. Но, тем не менее, литературные произведения Ф. Достоевского в полной мере подтверждают его концепцию о незавершенности русской натуры, её способности, совмещать в себе множество противоположностей и её потенции к собственной национальной эволюции в соответствии с общечеловеческими гуманистическими идеалами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, концепция общеевропейского развития, иноязычная культурная среда, национальное мировосприятие, психотип личности.

E.A. Lomova^{1*}, G.B. Sabirova², S.K. Serikova¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

F. Dostoevsky's Literary Text in the Context of Intercultural Communication

The purpose of the article is to study the artistic heritage of F. Dostoevsky in the aspect of the problem of intercultural communication, which is very relevant for modern philological science. The main scientific idea is that when you come into contact with a foreign language culture, there is a moment of national identification, a different dimension of self-awareness, as a result of which the reader's interest is actualized. The article examines F. Dostoevsky's view of European civilization in the guise of Germany both in retrospect and at his present stage, his vision of the trajectory of historical and cultural mutual influence between Europe and Russia, as well as his definition of the German mentality and the psychotype of the Russian person reflected in his literary texts. During the work on the topic, the method of receptive aesthetics, as well as the methodology of hermeneutics and the historical and literary method were used to substantiate the reliability of the results, conclusions and provisions. The scientific significance of the work lies in the fact that its results can serve for further research of the problem of intercultural communication on the new material of creativity of foreign and Kazakhstani authors.

The practical significance of the research is seen in the possibility of its use in the teaching and scientific activities of philologists. In the course of the conducted research, it is concluded that in the works of art F. Dostoevsky provides an in-depth analysis of the general trajectory of European development in the projection of the image of Germany and the German world as a whole. The use of a contrasting foreign background underscores the sharp contrast between the Russian character marked by irrationality, passion, and unpredictability and Western rationality. Yet a paradox emerges: Dostoevsky's characters reject Western "virtue" grounded in mercantilism and the accumulation of capital but offer no constructive alternative beyond the pursuit of unlimited freedom and the rejection of reason. But, nevertheless, the literary works of F. Dostoevsky's concept of the incompleteness of Russian nature, its ability to combine many opposites and its potential for its own national evolution in accordance with universal humanistic ideals is fully confirmed.

Keywords: intercultural communication, the concept of pan-European development, foreign language cultural environment, national worldview, personality psychotype.

Е.А. Ломова^{1*}, Г.Б. Сабирова², С. К. Серикова¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: elena_lomova@mail.ru

Мәдениетаралық коммуникация мәніндегі Ф. Достоевскийдің әдеби мәтіні

Бұл мақаланың мақсаты – Ф. Достоевскийдің көркем мұрасын мәдениетаралық коммуникация мәселесіне қатысты қарастыру, бұл қазіргі филологиялық ғылым үшін өте маңызды тақырып. Зерттеудің негізгі идеясы – шетелдік мәдениетпен байланыс ұлттық сәйкестендіру сәтін, өзін-өзі танудың басқа өлшемін тудырады, бұл оқырмандардың жаңаруына әкеледі. Мақалада Ф. Достоевскийдің еуропалық өркениетке көзқарасы, Германияның мысалында, ретроспективада да, өз заманында да, Еуропа мен Ресей арасындағы тарихи және мәдени өзара әрекеттесу траекториясы туралы көзқарасы, сондай-ақ оның әдеби мәтіндерінде көрсетілгендей неміс менталитеті мен орыс тұлғалық типін анықтауы қарастырылады. Бұл тақырыпты зерттеуде алынған нәтижелердің, қорытындылардың және ұсыныстардың негізділігіне мүмкіндік беретін рецептивті эстетика әдісі, сондай-ақ герменевтика әдіснамасы және тарихи-әдеби әдіс қолданылды. Бұл жұмыстың ғылыми маңыздылығы шетелдік және қазақстандық авторлардың еңбектерінен алынған жаңа материалдарды пайдалана отырып, мәдениетаралық коммуникацияны одан әрі зерттеу мүмкіндігінде жатыр. Бұл зерттеудің практикалық маңыздылығы оны филологтардың оқыту және зерттеу қызметінде пайдалану мүмкіндігінде жатыр. Зерттеу Федор Достоевскийдің еңбектері Германия мен тұтастай алғанда неміс әлемінің бейнесінде көрініс тапқан еуропалық дамудың жалпы траекториясын терең талдауды ұсынады деген қорытындыға келеді. Қарама-қарсы, шетелдік фонды пайдалану орыс мінезінің таңғажайып ерекшелігін, оның иррационалдылығын, құмарлығын және болжауға келмейтіндігін көрсетеді. Бірақ парадоксалды жағдай туындайды: Достоевскийдің кейіпкерлері меркантилизм және ақша капиталының үнемі жиналуы рухында батыс ізгілігін жоққа шығарады, бірақ шексіз бостандыққа ұмтылудан және рационалды дәлелдерден бас тартудан басқа оң балама ұсынбайды. Соған қарамастан, Достоевскийдің әдеби шығармалары оның орыс табиғатының толық еместігі, оның көптеген қарама-қайшылықтарды қабылдау қабілеті және әмбебап гуманистік идеалдарға сәйкес өзінің ұлттық эволюциясының әлеуеті туралы тұжырымдамасын толық растайды.

Түйін сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас, жалпыеуропалық даму тұжырымдамасы, шетелдік мәдени орта, ұлттық дүниетаным, тұлға психотипі.

Введение

В литературоведческой науке межкультурная коммуникация понимается в концепции взаимообогащающего диалога культур. В литературном тексте, насыщенном образами и характеристиками героев, принадлежащих к иноязычной культурной среде, живет поиск ответов на вопросы о другой идентичности, другом мировоззрении и взгляде на чужую действительность.

Актуальность обращения к проблеме межкультурной коммуникации мотивируется тем, что полноценное погружение в мир идей и художественных образов литературы другой страны способно пробудить национальное мировосприятие. В этом случае возникает момент идентификации, когда сопереживание ментальности и образу иноязычного мира, представленного в литературном тексте, делает его как бы своим, и на том этапе духовный и культурный кругозор

реципиента расширяется и делает его взгляд на мир и на себя самого значительно многограннее и красочнее.

Целью данной статьи является раскрытие концепции межкультурной коммуникации на материале художественных произведений Ф. Достоевского, в которых присутствует «немецкая тема», так как именно Германия во многом олицетворяла для него сущность европейского культурного развития.

Правомерность обращения к данной теме объясняется тем, что Ф. Достоевский с крайним интересом относился к особенностям исторического взаимодействия русской и западной культур и пришёл к внутреннему убеждению, что своеобразием русской национальной традиции является её «действительная всеотзывчивость к лучшим достижениям европейской цивилизации» (Достоевский, 1972-1990: Т. 23, 31).

Раскрытие избранной темы предусматривает решение следующих конкретных задач:

- исследовать взгляд Ф. Достоевского на европейский путь развития в его исторической ретроспекции и с точки зрения современной писателю эпохи;
- рассмотреть трактовку Ф. Достоевского немецкой ментальности и образа Германии как символа европейского пути развития;
- проанализировать концепцию русского писателя относительно перспектив культурного взаимодействия России и Европы;
- обосновать видение Ф. Достоевского природы русского характера и психотипа русского человека.

Объектом исследования является литературное наследие русского классика в траектории межкультурной коммуникации.

Предмет исследования составили художественные произведения Ф. Достоевского, в частности, «Бедные люди», «Подросток», «Униженные и оскорбленные», «Двойник», «Записки из Мертвого дома», «Игрок», в которых действуют немецкие персонажи и раскрывается образ немецкого мира.

Новизна предлагаемой работы состоит в попытке рассмотреть литературное творчество русского классика в парадигме актуальной на современном этапе проблемы межкультурной коммуникации.

Материалы и методы

При проведении данного исследования использовался метод рецептивной эстетики, ко-

торая рассматривает художественно-литературную традицию как результат коммуникативного взаимодействия между повествовательным контекстом и его реципиентом. Кроме этого, анализ творчества Ф. Достоевского в аспекте межкультурного диалога производился с опорой на методологию герменевтики, включающей принцип диалогичности в смысле контакта автора литературного текста и его читателя, принцип эмоциональности, когда возникают эстетические чувства при общении с художественным материалом, принцип контекстуальности и культурологичности, предусматривающий погруженность в определенную культурную, историческую и национальную среду, предложенную автором, а также принцип вариативности, который соотносится со степенью осведомленности интерпретанта о сущности исторических и культурных событий, изложенных в литературном произведении.

Работа над исследуемой темой также осуществлялась с применением историко-литературного метода, рассматривающего художественный текст не только как продукт своего времени, но и в траектории меняющегося исторического и социального контекста.

Материалом для исследования стали художественные произведения Ф. Достоевского, раскрывающие его взгляд на концепцию межкультурной коммуникации между Россией и остальным европейским миром в аспекте интерпретации немецкой ментальности и образа немецкого мира.

Литературное наследие русского писателя было выбрано на том основании, что позволяло рассмотреть его точку зрения на европейский путь развития как в прошлом, так и на современном этапе, охарактеризовать его видение перспектив культурного взаимодействия России и Европы и выявить особенности немецкой национальной традиции как части европейской, а также определить позицию Ф. Достоевского по отношению к природе русского национального характера и его особенностям.

Обзор литературы

Межкультурная коммуникация впервые стала предметом научного исследования со второй половины прошлого столетия (Gorder, 1989; Gudykunst, 1977). Это было связано с тем фактом, что после второй мировой войны особенно усилился интерес к другим странам и культурам. С этого периода начали осуществляться мас-

штабные теоретические исследования феномена межкультурной компетенции и было введено в научный оборот такое понятие, как «культурный шок», предложенное североамериканским ученым Калерво Обергом (Леонтович 2009; Утехина 2011).

Идея о возможных этапах постепенного преодоления культурного шока и адаптации к новой иноязычной национальной традиции легла в основу разрабатываемых моделей межкультурной коммуникации, в частности, в работах Дж.Гарднера и Б.Спицберга.

Были предложены основные характеристики индивида, компетентного в позитивном межкультурном общении и методы оценивания его уровня (Gardner, 1962; Spitzberg, Gupach, 1984). Он должен обладать способностью объективного отношения к родной культуре и иметь достаточный уровень культурного самосознания, иметь кросс-культурную осведомленность, а также обладать эмоциональной стабильностью и экстраверсией.

В итоге было сделано заключение о том, что развитие межкультурной коммуникации характеризуется нелинейной траекторией и совершенствуется в течение всей человеческой жизни.

В исследованиях, посвященных межкультурной коммуникации, прослеживались два направления (Черняк, 2016). Первое изучало формирование этой компетенции в условиях практического погружения в иноязычную среду, а второе – использовало в качестве экспериментального материала учебную аудиторию. В результате было установлено, что даже длительный период пребывания в иноязычной среде не приводит к явному снижению этноцентризма, а, напротив, межкультурные контакты, связанные с процессом обучения, дают ощутимое повышение этнорелятивизма (Fantini, 2007; Pora, Butnaru, Cozma, 2008; Филонова, 2013).

При обращении к художественному творчеству писателя навыки межкультурной коммуникации формируются не в случае прямого контакта с представителями иной языковой и культурной традиции, а опосредованно, с помощью образной системы литературного текста.

Исследования таких видных представителей российской филологии, как, в частности, М. Бахтин, Ю. Лотман, Р. Якобсон и многих других, предоставили широкую теоретическую базу для анализа художественного произведения в широком контексте межкультурной коммуникации.

В работах Х.Г. Гадамера был предложен герменевтический подход, который связывал анализ литературного текста с осмыслением тех культурных предпосылок, которые определяли специфику авторского взгляда на окружающий мир (1988).

Казахстанское литературоведение также активно исследует проблему взаимодействия различных литератур в проекции межкультурной коммуникации, и в этом смысле большой вклад внесен известным отечественным учёным Светланой Ананьевой (2022).

Результаты и обсуждение

В своем художественном творчестве и в «Дневнике писателя» Ф.Достоевский развивал мысль о том, что Европа и Россия не являются культурно чуждыми. Он полагал, что сознании образованного русского человека европейская цивилизация является источником всеобщего мирового прогресса, и потому «Европа нам второе Отечество «...» ведь всё, решительно всё, что есть в нас развития, науки, искусства, гражданственности, человечность, всё, всё ведь это откуда» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 51).

В романе «Подросток» Версиров говорит о том, что русскому человеку в Европе дорого её славное прошлое, «эти старые чужие камни, эти чудеса старого мира» (Достоевский, 1972-1990: Т. 13, 377). Но он с горечью отмечает, что дух Европы очень изменился, и у европейцев теперь другие мысли и чувства, и они перестали дорожить старыми камнями» (Достоевский, 1972-1990: Т. 13, 372), и потому во сне он явственно слышит звон похоронного колокола, который печально раздаётся над европейским пространством. Европа, которая для Ф. Достоевского была родиной вдохновенного человеческого духа и высоких идеалов общечеловеческого гуманизма, пораженчески уступала место совсем другой Европе с доктриной доминирования усредненных вкусов и низкопробных стандартов.

Наиболее ярким олицетворением такой новой Европы стала для Ф. Достоевского прежде всего Германия, в которой, по его мнению, наблюдались «мельчание личности и <...> потеря старого национального духа» (Достоевский, 1972-1990: Т. 30(1), 31). Корни этих явлений писатель усматривал в откровенном немецком милитаризме, возрастающем шовинизме, и это выглядело в его глазах как очевидное предательство великих завоеваний и гуманистических

традиций немецкой философии, литературы и культуры в целом.

Изначально образ Германии формировался в сознании и культурной памяти Ф. Достоевского на так называемом книжном опыте и находился под сильным воздействием художественного мира Ф. Шиллера, В. Гёте и В. Гюго.

Далее германский мир предстал в литературном наследии Ф. Достоевского в проекции его непосредственных жизненных впечатлений и эмоциональных реакций. Поездки русского писателя в Германию носили регулярный характер, а в период 1861 по 1871 годы он жил там постоянно. Реальная, а не книжная Германия открылась Ф. Достоевскому, когда годы романтических увлечений юности остались позади и он был уже зрелым сорокалетним человеком.

Надо сказать, что уже ранние литературные тексты Ф. Достоевского знакомят читателя с образами представителей немецкой нации. В романе «Бедные люди» Макар Девушкин встречается на одной из петербургских улиц немца-шарманщика. В «Двойнике» в качестве персонажей – немцев выступают доктор медицины и хирург Рутеншиц, к которому обращается за помощью господин Голядкин, а также Каролина Ивановна, сдававшая ему квартиру. В «Хозяйке» писатель встречается с «по-немецки честным и аккуратным» Шпицем и его дочкой Тинхен.

В «Записках из Мертвого дома» немецкие персонажи вовлечены в драматическую сюжетную коллизию. Заключение Баклушин рассказывает в девятой главе, как он оказался в тюрьме из-за убийства местного немца. Его романтические отношения с миловидной немочкой Луизой могли закончиться счастливым брачным союзом, которому помешал её дальний родственник, уже пожилой, но богатый часовщик Шульц. Он решил жениться на девушке, и её выбор склонился в сторону состоятельного родственника: «он богатый, и это для меня счастье» (Достоевский, 1972-1990: Т. 4, 101). Баклушин не захотел отступить от девушки, в гневе навёл на Шульца пистолет, и драматическая сцена завершилась случайным убийством, в которое сам законопослушный немец был не в состоянии поверить, так как «это строго запрещено и чревато наказанием» (Достоевский, 1972-1990: Т. 4, 103).

В романе Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в ироническом и почти комедийном ключе представлена целая галерея немецких персонажей в качестве завсегдатаев кондитерской Миллера. Среди них были слесари,

булочники, красильщики, шляпные мастера, а также самостоятельные владельцы отдельных производств и ремесел – «все люди патриархальные в немецком смысле слова» (Достоевский, 1972-1990: Т. 3, 172).

Патриархальная атмосфера немецкой кондитерской поддерживалась тем, что к посетителям выходил сам радушный хозяин, его дети и собаки, «и все были между собой знакомы, и все взаимно уважали друг-друга, «...» гости углублялись в чтение немецких газет, за дверью в квартире хозяина трещал Августин, наигрываемый на дребезжащих фортепианах старшей хозяйской дочкой, белокуренькой немочкой в локонах, очень похожей на белую мышку» (Достоевский, 1972-1990: Т. 3, 182).

Однако в личностях немецких персонажей в романе Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные» важно подчеркнуть те эстетические ценности, которые остались для него очень значимыми после соприкосновения с немецкой философией и литературной традицией. Так, Генрих в ходе развития сюжета обнаруживает своё подлинное человеческое благородство, когда протягивает руку помощи Нелли и её матери, брошенной и обманутой князем Валковским. Сам автор говорит о нем, что он «идеальный человек, братец Шиллеру, поэт, в то же время купец, молодой мечтатель, одним словом – вполне немец...» (Достоевский 1972-1990: Т. 3, 336).

Но всё же в другом романе «Игрок» Ф. Достоевский подчёркивает всё то, что его русская натура решительным образом не принимала в немецком характере и образе жизни.

Он гневно обличает ограниченность и косность немецкого филистерства, погрязшего в пошлости быта и всяческом делячестве. В таком благонравном семействе «есть свой фатер, ужасно добродетельный «...» что и подойти к нему страшно «...» У фатера есть семья «...» по вечерам читают вслух нравоучительные книги «...». Все работает, как волы, и все хотят деньги «...» фатер рассчитывает на старшего сына, чтобы ему ремесло или земельку передать, для этого дочери приданого не дают «...» младшего сына продают в кабалу или в солдаты, и деньги приобщаются к домашнему капиталу «...» старший сын сам превращается в добродетельного фатера, и начинается та же история» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 225-226).

В подобию этой так называемой добродетели Ф. Достоевский видит очевидную пошлость человеческого существования, узость жизненных

интересов и стремлений, а также полное отсутствие творческой фантазии и индивидуальной личной свободы.

Такой жизненной философии противостоит русский персонаж романа «Игрок» учитель Алексей Иванович: «Я уж лучше хочу дебоширить по-русски, разживаться на рулетке «...» мне самому деньги нужны, я не считаю себя чем-то необходимым или придаточным капиталом...» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 225-226).

Русский игрок готов в любую минуту расстаться с выигранным денежным капиталом и начать все сначала, так как игра для него – это долгожданная возможность поиграть в рулетку с самой судьбой: «мною вдруг «...» овладела ужасная жажда риска» (Достоевский, 1972-1990: Т.5, 224).

Но азарт игры не приносит Алексею Ивановичу чувство удовлетворения. Его натура переживает гамму самых острых ощущений, но не насыщается ими, а только еще больше раздражается и требует их с утроенной силой. В процессе азартной игры Алексей Иванович готов поступиться абсолютно всем: «я выиграл и опять поставил на всё: и прежнее, и выигрыш «...» стояла на ставке вся моя жизнь» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 292).

В этом остром состоянии захватывающей игры на слепую удачу в полной мере проявляется сущность русской натуры Алексея Ивановича, которому жизнь в европейской Германии кажется невыносимо скучной и серой, если в ней нет авантюрного поединка с собственной судьбой: «сижу в этом унылом городишке (О, как унылы германские городишки!) «...» мне кажется порой «...» вот-вот опять грянется буря «...» и я выскочу опять из порядка и чувства меры и закружусь, закружусь...» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 291).

Человеческая природа русского игрока не желает ни в чем знать меры: не в игре, не в деньгах, не в любви, и это вызывает откровенное недопонимание и отталкивает от него окружающих немцев, французов и англичан.

Страсть в рулетке в полной мере отвечала психотипу самого русского писателя. Он признавался в том, что испытывал острое наслаждение, когда заглядывал в головокружительную бездну и дерзко бросал вызов своей судьбе: «...» натура моя подлая и слишком страстная, вездеход и во всём я до последнего предела дохожу» (Достоевский, 1972-1990: Т. 28(2), 207).

Многие иностранные персонажи в романе производят негативное впечатление на читателя. В частности, воплощением самой отвратитель-

ной для русского писателя меркантильности, духовно сросшейся с буржуазной средой, является образ m-le Blanch, о которой сам игрок говорил, что «не мог представить себе что-нибудь в свете расчётливее, скупее и скальднее» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 303).

Однако есть в романе «Игрок» и представители европейского мира, которые вызывают симпатии и читателей, и самого Алексея Ивановича. Среди них англичанин мистер Астлей, застенчивый, замкнутый, но способный проявить доброту и готовность помочь. Однако, несмотря на своё позитивное отношение к русским, и он совершенно не в состоянии «выскочить из порядка вещей и чувства меры», понять русскую ментальность и тем самым сохраняет заштампованное заблуждение в том, что «русские без европейцев ничего не знают и ни к чему не способны» (Достоевский, 1972-1990: Т. 5, 297).

Все сюжетные события происходят в романе «Игрок» в вымышленном немецком городе Рулетенбурге, но в ходе развития действия упоминаются и другие немецкие города – Гамбург, Дрезден. Ф. Достоевский изображает среди своих персонажей представителей самых различных европейских стран – немцев, французов, англичан, поляков, так как в авторскую задачу входит желание противопоставить Европе современную Россию. В силу этого национальный характер европейцев сравнивается в художественном контексте писателя с русским.

Ф. Достоевский в своём художественном творчестве проводил мысль о том, что русский характер принципиально отличается от западно-европейского тем, что в нём доминирует иррациональное, стихийное начало. Именно в этом русский писатель усматривал причину того, что страсть к рулетке не способна полностью захватить сознание и душу европейца. В русских, по его мнению, нет преобладания западного сухого расчёта и благоразумия: «русский не только не способен приобретать капиталы, но даже и расточает их как-то зря и безобразно» (Достоевский 1972-1990: Т. 5, 225).

Русский игрок в одноимённом романе Ф.Достоевского действительно нуждается в деньгах, но не в духе терпеливого немецкого накопления денежного капитала.

Во-первых, он явственно осознал тот факт, что именно деньги при нынешнем общественном устройстве являются самым эффективным средством, чтобы добиться уважения, почитания и всяческой похвалы по отношению к себе и в

итоге ощутить себя «в числе человеков» (Достоевский, 1972-1990: Т. 3, 312). Но, кроме того, для героя Ф. Достоевского крайне важно само психологическое состояние игры на деньги, ожидание шальной удачи, чувство предельного экстаза, острого азарта, но выигранные деньги как достигнутый наконец реальный результат теряют для него всякую ценность.

Отсутствие способности рационально взглянуть на себя со стороны и желание жить только всепоглощающей стихией страсти свойственно всей системе художественных персонажей романа «Игрок», что приводит их к драматическим последствиям, а сам Алексей Иванович становится постояльцем долговой тюрьмы. В результате возникает довольно парадоксальная ситуация, когда русский человек в лице Ф. Достоевского и его героев активно отвергает доктрину так называемой западной добродетели, сущность которой в непрерывном приобретении и приумножении денежного капитала. Она открыто презирается в европейцах как недостойная жизненная цель, но взамен русский человек не предлагает западному миру никакой позитивной альтернативы. Стремление к личной неограниченной свободе, желание отбросить сухие доводы рассудка и жить необузданными страстями, а также счастливое обретение лёгких денег в виде выигрыша оборачивается «русским безумием» (Тарасов, 1994: 20) и бездумным расточительством всего, прежде приобретенного.

Стремление избавиться от рабства меркантильной филистерской жизни и обрести желанную, никем не контролируемую свободу приводит к тому, что сам русский игрок Алексей Иванович самым прозаическим образом становится «бесправным служителем рулетки, её рабом, её слугой, её функцией» (Тарасов 1994: 19).

Ф. Достоевский однозначно считал капитализм страшной болезнью как европейской, так и общечеловеческой цивилизации в целом. Её будущее он связывал с осознанной приверженностью идеалу добровольного единения людей в их братской общине. Отсюда мир денег и вещей не может быть выше нравственного начала личности и никакое материальное благополучие не должно являться её самоцелью.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что концепт «русской всеотзывчивости», который разделял Ф. Достоевский, на-

ходит художественное воплощение в характерах его литературных героев.

Русский писатель очень внимательно следил за общей траекторией европейского развития, и в нём все более возрастала ностальгия по животворящей атмосфере прежней Европы, которая стала в его бытность всё более принимать философию меркантилизма и уступать проповеди так называемой «эгоистической жизни» (Борисова, 1988: 145), которую навязывал ей уверенно наступающий капитализм, особенно ярко проявляющийся в культурной обстановке и общественно-политическом устройстве Германии. В подобном проявлении немецкого образа жизни русский писатель усматривал типично национальное явление, которое совсем не отменяло проявлений благородства и духовности, отсылающих к великим завоеваниям немецкой философии и литературы в лице В.Гегеля, Ф.Шиллера и В. Гёте. Этот прежний образ Германии так и не смог умереть в душе Ф. Достоевского, так как немецкая культурная традиция оказала решающее влияние на его мировоззрение.

Образ Германии в восприятии русского писателя нашёл многогранное воплощение в его художественном творчестве. Однако надо отметить, что немецкие персонажи не занимают центрального места в его литературных текстах. В обрисовке их характеров очевидна некая статичность и отсутствие тех глубоких психологических противоречий, которые свойственны русским героям, и отсюда они предстают в художественном нарративе некими статистами, которые лишь подчёркивают «глубину и многомерность русской драмы» (Тарасов, 1994: 21). Но, тем не менее, это убедительно доказывает факт того, что они являются неотъемлемой частью объективной действительности, в которой пребывал Ф. Достоевский.

Выбранный писателем контрастный фон позволяет ему подчеркнуть самое яркое, с его точки зрения, отличие русских национальных свойств: иррациональность, страстность, непредсказуемость и безудержность.

Сравнивая европейский и русский характеры в процессах их исторического развития, Ф. Достоевский приходит к выводу, что национальные характеры французов, немцев и англичан приобрели некую законченную форму, в то время как русский характер такой исторической завершенности не получил.

Он считал, что русский человек должен стремиться к преодолению этой незавершённости, и

в его натуре усматривал уникальный национально-типический факт, который говорил о способности совмещать в себе множество противоположностей, что давало возможность отыскать свой собственный национальный путь движения к более высоким гуманистическим общечеловеческим идеалам.

В целом надо сказать, что исследование проблемы межкультурной коммуникации на литературном материале как русской классики, так

и произведений других авторов представляется весьма перспективным, так как при этом происходит открытие иных образцов нравственных и поведенческих мотивов. При погружении в художественный мир других жизненных устоев и традиций может сохраняться стойкое несоответствие предложенному национальному идеалу, но, тем не менее, духовно-нравственные ценности другой культуры становятся понятными и эмоционально-близкими.

Литература

- Борисова, В.В. (1988). На «REWDEZ-VOUS» с Европой (о романе Ф. М. Достоевского «Игрок»). Достоевский и современность, С. 19–22.
- Черняк, Н.В. (2016). История становления научной концепции межкультурной компетенции в российской и западной педагогике. Педагогика и психология, №3, С. 29–39.
- Достоевский, Ф.М. (1972–1990). Полное собрание сочинений (Т. 1–30). Наука.
- Fantini, A.E. (2007). CSD Research Report: Exploring and Assessing Intercultural Competence. Center of Social Development, Global Service Institute, George Warren Brown School of Social Work.
- Филонова, В.В. (2013). Вариативность методов определения уровней сформированности межкультурной компетенции. Вестник МГГУ им. Шолохова. Серия «Педагогика и психология», №2, С. 58–61.
- Гадамер, Х.-Г. (б. д.). Истина и метод: основы философской герменевтики.
- Gardner, G.H. (1962). Cross-cultural communication. Journal of Social Psychology, Vol. 58, P. 241–256.
- Gorder, L.E., McLean, W.D., & Gokhan. (1989). A intercultural training: An overview, program, and evaluation. N.Y.
- Gudykunst, W.B. (1977). Intercultural contact and attitude change: A review of literature and suggestions for future research. International and Intercultural Communication Annual, Vol. 4, P. 2–16.
- Леонтович, О. А. (2009). Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. Москва.
- Popa, N. L., Butnaru, S., & Cozma, T. (2008). Teacher's intercultural competence: Effects of intercultural training and experience. In Proceedings of the 7th WSEAS International Conference on Education and Education Technology (P. 59–64). Venice, Italy.
- Spitzberg, B.H., & Gupach, W.R. (1984). Interpersonal communication competence. Beverly Hills, CA.
- Тарасов, Б. (1994). Две Европы Достоевского. Европа первая. Литературная учеба, №6, С. 123–147.
- Утехина, А. Н. (2011). Межкультурная дидактика: монография. Москва.
- Взаимодействие литератур в межкультурной коммуникации. (2022). В Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования (С. 5–51). Алматы.

References

- Borisova, V.V. (1988). "Na 'Rendez-vous' s Evropoj (o romane F.M. Dostoevskogo Igrok)" ["On 'Rendez-vous' with Europe (about F.M. Dostoevsky's novel The Gambler)"]. Dostoevskij i sovremennost' [Dostoevsky and Modernity]. St. Russa, P. 19-22. (In Russian).
- Chernyak, N.V. (2016). Istoriya stanovleniya nauchnoj koncepcii mezhkul'turnoj kompetencii v rossijskoj i zapadnoj pedagogike [The history of the formation of the scientific concept of intercultural competence in Russian and Western pedagogy]. Pedagogika i psihologiya [Pedagogy and Psychology], Vol. 3, P. 29-39. (In Russian).
- Dostoevskij, F.M. (1972–1990). Polnoe sobranie sochinenij: v 30 tomah [Complete Works in 30 Volumes]. Leningrad: Nauka, Vol. 1-30. (In Russian).
- Fantini, A.E. (2007). CSD Research Report: Exploring and Assessing Intercultural Competence. Center for Social Development, Global Service Institute, George Warren Brown School of Social Work. Washington.
- Filonova, V.V. (2013). Variativnost' metodov opredeleniya urovnej sformirovannosti mezhkul'turnoj kompetencii [Variability of methods for determining levels of intercultural competence]. Vestnik MGGU im. Sholokhova. Ser.: Pedagogika i psihologiya [Bulletin of the Sholokhov Moscow State University. Pedagogy and Psychology], Vol. 2, P. 58-61. (In Russian).
- Gadamer, H.-G. (1988). Istina i metod: osnovy filosofskoj germenевтики [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. (In Russian).
- Gardner, G.H. (1962). Cross-cultural communication. Journal of Social Psychology, Vol. 58, P. 241-256.
- Gorder, L.E., McLean, W.D., Gokhan. (1989). Intercultural Training: An Overview, Program, and Evaluation. New York.
- Gudykunst, W.B. (1977). Intercultural Contact and Attitude Change: A Review of Literature and Suggestions for Future Research. International and Intercultural Communication Annual, Vol. IV, N. Jain (ed.). Phoenix, Arizona, P. 2-16.

Leontovich, O.A. (2009). Vvedenie v teoriyu mezhhul'turnoj kommunikacii [Introduction to the Theory of Intercultural Communication]. Uchebnoe posobie [Textbook]. Moscow. (In Russian).

Popa, N.L., Butnaru, S., Cozma, T. (2008). Teacher's Intercultural Competence: Effects of Intercultural Training and Experience. Proceedings of the 7th WSEAS International Conference on Education and Educational Technology. Venice, Italy, November 21–23, pp. 59–64.

Spitzberg, B.H., Cupach, W.R. (1984). Interpersonal Communication Competence. Beverly Hills, CA.

Tarasov, B. (1994). Dve Evropy Dostoevskogo. Evropa pervaya [Dostoevsky's Two Europes. The First Europe]. Literaturnaya uchyoba [Literary Studies], Vol. 6, P. 123–147. (In Russian).

Utekina, A.N. (2011). Mezhhul'turnaya didaktika: Monografiya [Intercultural Didactics: Monograph]. Moscow. (In Russian).

Vzaimodejstvie literatur v mezhyazykovoj kommunikacii (2022). [The interaction of literatures in interlanguage communication]. Kazakhstan i mirovoe literaturnoe prostranstvo: komparativnye issledovaniya [Kazakhstan and the World Literary Space: Comparative Studies]. Almaty, P. 5–51. (In Russian).

Сведения об авторах:

Ломова Елена Александровна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: elena_lomova_@mail.ru).

Сабирова Гаухар Бекеновна – магистр гуманитарных наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: new.sgb.509@gmail.com).

Серикова Самал Каиржановна – PhD, и. о. ассоц. проф. кафедры русского языка и литературы КазНПУ имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: samalserikova@mail.ru).

Information about the authors:

Lomova Elena – Abay Kazakh National Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, (Almaty, Kazakhstan, e-mail: elena_lomova_@mail.ru);

Sabirova Gaukhar – Master of Humanities, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: new.sgb.509@gmail.com);

Serikova Samal – Abay Kazakh National Pedagogical University, PhD, Acting Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature (Almaty, Kazakhstan, e-mail: samalserikova@mail.ru).

Авторлар туралы мәліметтер:

Ломова Елена Александровна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Қазақстан, Алматы, e-mail: elena_lomova_@mail.ru);

Сабирова Гаухар Бекеновна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы, e-mail: new.sgb.509@gmail.com);

Серикова Самал Каиржановна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымд. проф. м.а. (Қазақстан, Алматы, e-mail: samalserikova@mail.ru).

Поступила: 23 сентября 2025 г.

Принята: 5 декабря 2025 г.